

К исследованию И. П. Медведева приложены два документа из Рукописного отдела Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина: фрагмент завещания 1289 г. в копии XIX в. и купчая 1246 г. из Диррахия.

Книга снабжена указателями предметно-терминологическим, актов и юридических источников, списком писцов и нотариусов и указателем исследователей. Неплохо было бы иметь в книге указатель имен «действующих лиц» частных актов, а также местностей, названных в актах. Но, может быть, это в большей степени задача будущих исследователей, которые обратятся, используя опыт книги И. П. Медведева, к изучению исторических реалий, содержащихся в частных актах.

И. П. Медведев как исследователь от-

четливо осознает все упущения и недостатки своей книги — они сформулированы им в заключении. В большинстве случаев они определены ограничением объема книги. Одновременно И. П. Медведев настойчиво стремится убедить читателей, что его исследование не является учебником по дипломатике (с. 13, 224). Тут придется разочаровать автора: книга уже стала учебником, поскольку это первый обобщающий универсальный труд по частному византийскому акту, содержащий четкие классификации, аргументированные позиции и доказательные выводы. Высокий же профессионализм исследования обещает ему долгую жизнь в науке.

М. А. Поляковская

Dagron G., Mihăescu H. La traité sur la guérilla de l'empereur Nicéphore Phocas. P.: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1986. 358 p.

Воистину, идеи носятся в воздухе. Почему-то военный трактат «Περὶ παραδρομῆς τοῦ πολέμου», не издававшийся с начала прошлого века, вышел сейчас двумя независимыми публикациями: Г. Деннис издал его вкуче с еще двумя военными руководствами в США¹, а Ж. Дагрон, работавший в соавторстве с Х. Михаэску вплоть до смерти последнего, — во Франции. Кстати, та же судьба и в то же время постигла и другое начинание Дагрона: стоило ему написать книгу на базе малоизвестного сочинения «Константинопольские древности»², как в Англии появилось исследование на ту же тему³. Видимо, здесь проявляются какие-то закономерности развития науки.

Но вернемся к трактату, который Дагрон находчиво озаглавил «О партизанской войне». К. Газе издал его в 1819 г. на основании четырех второстепенных рукописей; публикация Дагрона—Михаэску, как и Денниса, строится на всех десяти дошедших рукописях, древнейшие из которых очень недалеко отстоят по времени от оригинала. Но вообще разброс в подаче текста невелик, и небольшие стемматические различия двух изданий почти не меняют картины. Единственное, с чем Дагрон постоянно приходится бороться в критическом аппарате, — это конъектуры Газе: душа блестящего элли-

ниста не могла смириться с неправильностью византийского языка X в., и он повсеместно «улучшал» его в своем издании.

Публикация трактата (с. 27—135) сопровождается параллельным, высокого качества французским переводом и постраничными примечаниями, в которых находится место не только для лингвистических пояснений и отсылок к сходным контекстам, но и для тонких литературоведческих наблюдений. В сущности, это спрессованный комментарий. Закономерно поэтому, что следующий за изданием «Комментарий» (с. 139—287) поясняет скорее труд в целом, нежели отдельные его места. Дагрон ставит трактат «О партизанской войне» в контекст византийской истории. Попытаемся вкратце сформулировать концепцию французского исследователя.

Лев VI первым попытался перестроить армию так, чтобы она могла противостоять арабскому «джихаду». Эта деятельность продолжалась до 60-х годов X в. и привела к регионализации войны и ее идеологизации. В малоазийских фемах расселялись компактные иноэтничные группы, поставлявшие людей для непрерывно тлевшей пограничной войны. Менялись социальные отношения: вместо фемного ополчения из крестьян-воинов появлялись полупрофессиональные отряды воинов-крестьян, связанные личными узами со своими командирами. Важно отметить, что, с точки зрения Дагрона, подобная милитаризация носила чисто фискальный характер и никак не может быть сочтена «феодализацией» (с. 283 — кавычки Дагрона). Итак,

¹ Three Byzantine Military Treatises / Text, Translation and Notes by G. Dennis. Wash., 1985.

² Dagron G. Constantinople imaginaire: Etudes sur le recueil des Patria. P., 1984.

³ The Parastaseis / Ed. by Av. Cameron et al. L., 1986.

в трактате отражен реальный опыт маневренной войны, которую в 50-х годах X в. вели полководцы из семьи Фок. От него веет тем духом акритской доблести, который позднее выкристаллизовался в эпос о Дигенисе.

Но как ученого Дагрона всегда интригует накопление и преосуществление исторической энергии. Так и здесь. В то самое время, как по поручению Никифора Фоки и, видимо, на основании его надиктовок один из приближенных офицеров составлял трактат «О партизанской войне», опыт такой войны стремительно терял актуальность. В отношениях с арабами произошел перелом — оборона сменилась нападением, малые армии — большими; всевозраставшую роль начал играть балканский театр. Никифор же, став императором, пытался проводить новую политику старыми средствами; но что было хорошо в пограничье, не годилось для империи в целом. К примеру, объявление святыми всех павших в бою могло импонировать акритским удалцам, но не строгому столичному клиру.

Когда трактат был издан (не ранее 976 г.), он уже имел лишь антикварное значение, новый же боевой опыт нашел

отражение в появившемся после 990 г. и, видимо, из-под того же пера руководстве «О военном искусстве».

Книгу завершает Приложение (с. 289—315), написанное Ж.-К. Шене и кратко излагающее историю семьи Фок. От других исследований, посвященных этому клану, очерк выгодно отличается широким привлечением сигиллографического материала. Позволим себе два мелких замечания. Во-первых, нам кажется необоснованной гипотеза Шене о личных связях Льва Диакона с семьей Парсакутинов (с. 303): историк пишет о них гораздо меньше, чем имел к тому поводов, и без всякого намека на живое чувство. Во-вторых, Шене считает Мануила Фоку племянником Никифора (с. 306, 316), и с этим также можно не согласиться: Лев Диакон называет его *ἀδελφὸς*, что для такого архаизатора, как он, с большей вероятностью означало кузена (ср.: *Иоанн Цец.* История. VII. 372—378; X. 869).

Книга снабжена индексом греческих слов и общим указателем имен и понятий. Ее чтение доставляет истинное удовольствие.

С. А. Иванов

Iohannis Cantacuzeni Refutationes duae Prochori Cydoni et Disputatio cum Paulo Patriarcha Latino Epistulis septem tradita / Nuch primum editae curantibus Edmond Voordeckers et Franz Tinnefeld // Corpus Christianorum. Series Graeca. Turnhout: Brepols, 1987. Vol. 16. CXIX+281 p.
Leontii Presbyteri Constantinopolitani Homiliae / Quarum editionem curaverunt Cornelis Datema et Pauline Allen // Corpus Christianorum. Series Graeca. Turnhout: Brepols, 1987. Vol. 17. 470 p.

Целью греческой серии «Корпуса христианских авторов», получившей всеобщее признание научного мира, является не только критическое переиздание уже известных патристических текстов, но и издание текстов, ранее еще не опубликованных. Трудно решить, какая из этих двух сторон деятельности издательства «Брепольс» представляется более важной и значительной. Думается, обе они заслуживают самой высокой оценки. Ибо критические переиздания памятников византийской христианской словесности предоставляют в руки исследователей аутентичные тексты их, служащие необходимой основой всякой исследовательской и переводческой работы. Как правило, они осуществляются не на десятки, а на сотни лет и имеют непреходящее значение. С другой стороны, вряд ли следует много говорить о значимости введения в научный оборот новых источников — она очевидна для каждого ученого.

Именно таким новым источником и

являются сочинения Иоанна Кантакузина, увидевшие свет в первом из рецензируемых томов. Сама история издания данных сочинений являет собой пример истинного научного содружества и неподдельного человеческого братства двух ученых. В 1962 г. Э. Воордекер решил посвятить себя изучению творчества Иоанна Кантакузина. Одной из главных целей его являлась подготовка к изданию неопубликованных произведений этого автора. Многолетний труд исследователя, однако, был прерван в 1975 г., в связи с резким ухудшением зрения его. Лишь встреча Э. Воордекера на XVI Международном конгрессе византистов с коллегой из Мюнхена Ф. Тиннефельдом позволила продолжить работу. В ходе совместных рабочих беседований и переписки между ними завязалась искренняя дружба, результатом которой и стал опубликованный том.

В «Пролегоменах», предвещающих сами тексты (автор их — Ф. Тиннефельд),